

«Нормандия» и Карельская армия финнов. Они стремились овладеть Беломоро-Балтийским каналом и выйти к Архангельску. Эти территории должны были войти в состав Великой Финляндии. Финны извлекли уроки из «зимней» войны. Вооружение – автоматы «Соуми», в достатке теплое шерстяное белье, обязательно – лыжи, имелись галеты, консервы... Большинство личного состава – участники боев 1939–40 гг., молодые – по 20–22 года.

Первое боевое крещение дивизия приняла 19 декабря 1941 г., находясь в вагонах. Это произошло под станцией Масельгской, на 16 разъезде. Не успел состав остановиться, как противник открыл массированный огонь батареями прямой наводкой, появилась авиация, начали бомбить. Все это произошло так неожиданно, потому что большинство солдат еще спали. Создалась неразбериха, суматоха – все побежали в лес.

В соответствии со сталинским планом удара по всей линии фронта, от Баренцева до Черного моря, Карельский фронт должен был провести локальную операцию в районе Ванозера (14-й разъезд). Освободить участок Карельской железной дороги, развивая наступление, овладеть захваченным противником городом Медвежьегорском и продвинуться на запад к государственной границе.

1 января 1942 г. части 367-й, 289-й и 263-й дивизий перешли в наступление. Первые бои принесли успех. Активная оборона продолжалась до 6 февраля, когда неожиданно в 5:45 утра после артиллерийской подготовки пехотный полк противника прорвал передний край обороны 2-го и 3-го батальона 1221-го полка. Финны восстановили линию фронта, перерезав участок Кировской железной дороги.

В момент наступления противника командир 1-го батальона 1219-го полка неожиданно отвел свой батальон с занимаемого рубежа, не поставив в известность соединения соседнего 1217-го полка. В образовавшуюся брешь проник противник и окружил 1217-й полк. 289-я дивизия, пытавшаяся пробиться на помощь окруженным, шквальным огнем укрепившегося противника была положена в снег. Головы невозможно было поднять, не то что вести дальнейшее продвижение. Залегшие бойцы 289-й сквозь редкие секунды затишья слышали в бессильной муке дальнюю канонаду в глубине финских укреплений – погибающий 1217-й полк продолжал борьбу. 61-я морская бригада, рвавшаяся к окруженным из района Кривоозера, также была остановлена. Потеряв более 2000 человек убитыми, ранеными и обмороженными, бригада вернулась на исходные позиции, так и не выполнив поставленной задачи. 1217-й полк был обречен и теперь старался дорого заплатить финнам за свою смерть. С 24:00 6 февраля до исхода 7 февраля стрелковый полк непрерывно сражался, отстаивая каждый окоп, каждый блиндаж. А когда закончились последние боеприпасы, оставшиеся в живых, бойцы и командиры пошли на прорыв, поднялись в свою последнюю контратаку, где и погибли все в яростной схватке с превосходящими силами противника. Погиб и командир полка майор Булганов. Среди них было много южноуральцев, родные которых ничего не знали об их последнем смертном часе. Никого не хоронили. Почти все погибшие остались лежать на заснеженных высотах около Ванозера. Потери убитыми и ранеными, пропавшими без вести составили 8293 человека. В живых осталось 24,7% личного состава. Как можно было воевать и отражать атаки противника при такой подготовке? наших южноуральцев и сибиряков, крепких, сильных, здоровых, отправляли на самые тяжелые участки фронта. Несмотря ни на что, находясь в тяжелых природно-климатических условиях, в лютые морозы без теплого снаряжения и обмундирования, отсутствия достаточного оружия и техники, отбиваясь до последнего патрона, ценой своей жизни бойцы 1217 СП на какое-то время смогли приостановить натиск врага, выиграть время для дальнейшего благоприятного исхода.